

На углу улицы, недалеко от них, Ли Юань с мрачным выражением лица следил за их спинами.

После того, как в прошлый раз распространились слухи о его визите к Юнь-гэру, семья Си-гэра прекратила оказывать помощь его семье.

Сейчас у него был критический момент, и без денег прожил всего месяц, но это уже сильно повлияло на его учебу.

Он винил во всем Юнь-гэра, особенно когда видел, как тот смеялся и разговаривал с охотником. Его глаза горели от ненависти. Почему Юнь-гэр может быть счастлив, пока он страдает?

И семья Си-гэра, которая изначально рассчитывала на его успехи в учебе, пыталась привязать его к себе мелкими подачками и даже хотела обручить его с Си-гэром. А теперь они лишили его денег, мешая его учебе...

Ли Юань усмехнулся, ничего, когда он сдаст экзамен, он определенно заставит их сожалеть.

В день Малого Нового года оба остались дома. Юнь-гэр готовился к подношениям богу очага, а Лу Цзин взял на себя уборку и подметал потолок.

Каждый год в этот день кто-то резал свинью для праздника. Большинство семей продавали половину мяса, а другую половину оставляли себе. Цена была на пару монет ниже, чем в городских мясных лавках, поэтому даже те, кто обычно не мог позволить себе мясо, покупали его на праздник.

Юнь-гэр планировал пойти за мясом после подношений, но Лу Цзин предложил сделать это за него. Юнь-гэр объяснил, что нужно купить, и Лу Цзин взял деньги и вышел из дома.

В деревне царил праздничная атмосфера. Многие дома уже украсили двери парными надписями и иероглифами «счастье». Люди на улицах улыбались, а дети бегали и пели песенки: «Двадцать третьего — сладости, двадцать четвертого — уборка, двадцать пятого — жареный тофу...» (п/п: детская песенка про традиции празднования Нового года)

В современном мире до апокалипсиса уже почти не осталось новогоднего настроения. Даже в городах, как ни старались украшать улицы, атмосфера праздника была искусственной.

Лу Цзин чувствовал себя удивленным. В деревне не было ярких огней или громкой музыки, но праздничное настроение естественно исходило от радостных людей.

Он шел по дороге и наконец увидел дом, где было шумно и многолюдно. Среди голосов, называющих вес и цену мяса, Лу Цзин понял, что это то место, которое он искал.

Лу Цзин вошел во двор. Все были заняты, и никто не обратил на него внимания. В центре двора стоял большой стол, на котором лежала половина жирной свиньи.

Лу Цзин заметил, что покупатели подходили, указывали на нужный кусок и называли примерный вес. Человек рядом отрезал нужное количество и взвешивал.

Тот, кто резал мясо, видимо, был нанятым мясником. Он работал быстро и точно.

Лу Цзин, поняв, как все устроено, встал в очередь. Когда человек перед ним закончил покупку и ушел, все взгляды устремились на Лу Цзина.

Большинство людей видели его только один раз — на похоронах старого врача Сюэ. Некоторые слышали, что он хороший охотник, и хотели с ним познакомиться. Другие же сплетничали о его отношениях с Юнь-гэром.

Лу Цзин игнорировал их взгляды. Он подошел и внимательно осмотрел оставшееся мясо. Следуя указаниям Юнь-гэра, он указал на кусок: «Здесь, три цзиня». (п/п: полтора килограмма) Затем он указал на ребрышки: «И еще два цзиня ребрышек». (п/п: Один килограмм)

Мясник быстрым движением отрезал нужные куски, взвесил их, перевязал соломой и протянул Лу Цзину с улыбкой: «Молодой человек, всего семьдесят три монеты».

Лу Цзин заплатил, поблагодарил и пошел обратно.

Люди, видя, сколько мяса он купил, начали гадать, сколько он зарабатывает на охоте. Когда его только спасли и привезли в деревню, он был беден, но за полгода все изменилось.

Некоторые видели, как он раньше носил оленя на продажу, и теперь, рассказывая об этом любопытным, все решили, что Лу Цзин, должно быть, заработал немало.

Лю Янь тоже стояла в толпе. Она пришла с матерью посмотреть на праздник и заодно купить мяса.

После того, как свинью зарезали, мама пошла покупать мясо, а Лю Янь скучала, стоя у стены. Нечаянно повернув голову, она увидела, как вошел Лу Цзин.

Ее взгляд сразу приковался к нему. За всю свою жизнь она никогда не видела такого красивого и статного мужчины.

Он был высоким и стройным, даже в толстой зимней одежде он не выглядел грузным. Его мягкая улыбка, когда он разговаривал с мясником, заставила ее покраснеть.

Она смущенно отвернулась, задаваясь вопросом: кто этот мужчина? Она знала всех в деревне, но его никогда не видела. Если он из другой деревни, зачем ему покупать мясо здесь?

Лю Янь огляделась и заметила, что все вокруг обсуждают этого мужчину. Она хотела подойти и послушать, но в этот момент вернулась ее мама, Ван Цзиньмэй.

«Пойдем, Янь, я немного задержалась, разговаривая с тетей Чжоу. Нам нужно поскорее вернуться и подготовиться к подношениям богу очага».

Сказав это, Ван Цзиньмэй повернулась и пошла к выходу. Лю Янь медленно последовала за ней. Она так и не узнала имя того мужчины...

Лу Цзин, купив мясо, уже выходил из ворот, как раз перед Ван Цзиньмэй.

Лю Янь, увидев, что он уходит, почувствовала разочарование. Она ускорила шаг, чтобы догнать маму, решив, что позже спросит у своих друзей.

Ван Цзиньмэй, заметив, что дочь смотрит в сторону уходящего Лу Цзина, начала сплетничать: «Этот охотник Лу действительно скрытный. Все думали, что он бедный, а он, оказывается, хорошо зарабатывает».

Лю Янь удивилась. Так это он... Теперь понятно, почему она его не видела. Большинство в деревне только слышали о нем: сначала о том, как старый врач Сюэ спас его в горах, потом о том, как он купил старый дом у подножия горы, а затем о том, как он взял к себе Юнь-гэра...

Судя по словам мамы, охотник, хоть и живет в старом доме, на самом деле хорошо зарабатывает. Лю Янь, уже заинтересованная его внешностью, теперь была заинтригована еще больше.

Что касается Юнь-гэра, которого Лу Цзин взял к себе, она полностью его игнорировала. Разве может гэр с испорченной репутацией сравниться с ней?

Лю Янь была из зажиточной семьи и считалась красивой. Многие в округе хотели жениться на ней, но она была слишком привередлива и не обращала внимания на грубых деревенских парней. Увидев Лу Цзина, она решила, что это судьба.

Она была уверена в успехе. Если ее семья сама предложит сватовство, она не верила, что Лу Цзин откажется. Тогда выгнать Юнь-гэра будет проще простого, а заодно можно будет устроить свадьбу для ее двоюродного брата Ли Юаня...

Лю Янь, строя планы, улыбнулась с уверенностью.

Лу Цзин, купив мясо, пошел обратно домой. Юнь-гэр уже закончил подношения богу очага и сидел во дворе, вырезая узоры для окон.

Лу Цзин положил мясо, помыл руки и вышел, чтобы помочь наклеить узоры.

У него не было такого опыта — праздновать с таким энтузиазмом и вовлеченностью. Это чувство было новым и теплым.

Он посмотрел на Юнь-гэра. Тот сосредоточенно вырезал узоры, тени от ресниц падали на его щеки. Он выглядел хрупким и послушным, словно согласился бы на все, что бы ему ни сказали.

Но он не позволил Лу Цзину опустить руки и заботился только о себе. Вместо этого он изо всех сил старался быть добрым к Лу Цзину и втянул его в этот шумный мир.

Лу Цзин наконец почувствовал, что в этом мире есть что-то прекрасное, и все это благодаря Юнь-гэру.

Автору есть что сказать:

Лу Цзин: Жизнь стоит того.

Ред.Neils февраль 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123157>